

литературы наталкивают такие произведения о деревенской жизни, появившиеся в 90-е гг., как *Arendașul român* (1893) Караджале, *Socoteala* (1894) Александра Влахуца, *La arie*¹ и т.д., отличающиеся своей глубокой правдой в изображении отношений между эксплуататорами и эксплуатируемыми, своими суровыми красками.

Не случайно, полемизируя с критиками-эстетам, как Эуджен Ловинеску, и утверждая закономерность существования крестьянской тематики в литературе, Ибраилэну приводил, в первую очередь, пример русских романистов Тургенева и Толстого и выделял их традицию в изображении крестьянства от традиции Бальзака, Золя, Мопассана. Он подчеркивал, что если «для французских писателей-реалистов, для крестьянин эгоистичное, примитивное и смешное существо...», то «для русских писателей-реалистов, крестьянин — доброе, поэтическое существо, философ, *таким* видят они крестьянина и *эти* его черты привлекают их внимание, эти черты *они подчеркивают*»². И если французские писатели говорят, в первую очередь, об отрицательных сторонах крестьянской жизни, русские утверждают наоборот положительные ее стороны. Ибраилэну советовал писателям — соотечественникам обращаться в разработке крестьянской тематики к творчеству Толстого, изображать крестьянина «также всеосторонне, как это делают самые великие романисты, как это делает Толстой...», во всех условиях объясняющих его развитие, со всеми *обстоятельствами* и их причинами и тогда чем будет темнее, отталкивающее, правдиво и правильно освещенный образ крестьянина, тем в нем будет корениться более сильный протест против судьбы ему отведенной...»³.

Например, родственность с приемами Толстого в изображении крестьянских типов можно проследить в творчестве Михаила Садовяну. Сочетая светлые и теневые стороны в описании крестьян, подчеркивая глубокую человечность людей из народа, румынский писатель не побоялся показать и отрицательные явления, бытовавшие в деревенском мире, поскольку, так же как и Л. Н. Толстой, объяснял их теми ужасными условиями порабощения и эксплуатации, в которых живет крестьянская масса (*Ion Ursu* — 1901, *Petrea Străinul* — 1904, *Un cal și-un om* — 1907). Также как и у русского писателя мы чувствуем в рассказах и повестях Михаила Садовяну гнев, ненависть народа (*Codrul*⁴ — 1906, *Hoțul* — 1909) против угнетателей и эксплуататоров, осуждение их паразитического существования (*Pustiul*), их безнравственности (*Păcat boieresc* — 1906)⁵. Глазами «прокаженных сего мира», «несчастливых и

¹ Румынский арендатор, Счет, На глуме.

² G. IBRAILEANU, *Probleme literare*, «Viața Românească», 1906, No 7, стр. 55—56.

³ P. NICANOR (G. IBRAILEANU), *Miscellanea*, «Viața Românească», 1911, No 12, стр. 481.

⁴ На русский источник произведения *Codrul* указывает дочь писателя Профира Садовяну: «По примеру рассказа *Лес шумит* Короленко, основываясь только на описании природы, создал поэтическую фантазию» (предисловие к *Opere*, V, București, E.P.L.A., 1948, стр. XV).

⁵ Интересные замечания в сопоставительном плане изображения крестьян у Садовяну и у Толстого содержатся в монографии Ю. КОЖЕВНИКОВА, *Михаил Садовяну*, М. 1960, стр. 33 и след.